

СОДРУЖЕСТВО ТРЕХ АКАДЕМИЙ (1929—1933 г.)

В 1930-е годы крупнейшими исследовательскими учреждениями комплексного характера, объединявшими многие направления научных изысканий в нашей стране, были АН СССР и две республиканские академии наук — Украинская, возникшая в 1919 г., и Белорусская, созданная десятилетием позже. Молодые республиканские научные центры, переживавшие период становления, нуждались в помощи со стороны АН СССР, имевшей более чем двухсотлетнюю историю. А грандиозные задачи социалистического строительства, которые решались в нашей стране в годы первой пятилетки, требовали разработки множества теоретических и практических вопросов. Необходимо было провести максимальную координацию соответствующих изысканий в общегосударственных масштабах. Этим целям и служил подписанный в марте 1930 г. тремя академиями наук — Всесоюзной, Украинской и Белорусской — договор о социалистическом соревновании между ними, предусматривавший, в частности, координирование работ и взаимопомощь. С инициативой подписания такого договора выступили украинские и белорусские ученые¹. АН СССР приняла это предложение. Договор был подписан 3 марта 1930 г. в Ленинграде в торжественной обстановке на Общем собрании работников АН СССР и представителей академий наук УССР и БССР. В работе собрания приняли участие президент АН СССР акад. А. П. Карпинский, академики Г. М. Кржижановский, В. Л. Комаров, Н. Я. Марр, В. П. Волгин, А. В. Луначарский, А. А. Борисьяк, действительный член Украинской АН Н. Г. Холодный, действительные члены Белорусской АН С. М. Некрашевич и Д. Ф. Жилунович.

При заключении договора А. В. Луначарский сказал: «Я полагаю, что каждый академик, научный работник, технический работник всех трех академий поймет, что обязательство, которое берет на себя Академия

в целом, ложится и на него, и что все мы, по мере наших сил, постараемся дать пример подлинного понимания обязанностей, которые возлагает на нас великая идея социального соревнования, и что каждый из нас со своей стороны сделает все от себя зависящее, чтобы соревнование 3-х академий оставило после себя большой и благородный след, дало надлежащие результаты, оказалось бы видным моментом в общем культурном подъеме в нашем Союзе»². Акад. Г. М. Кржижановский от имени работников АН СССР заверил собравшихся, что «этот день будет днем знаменательным, знаменательным в силу тех новых сдвигов, которые позволят нам развернуть такое строительство нашей Академии, которое действительно будет новым шагом как в укреплении связи нашей Академии с братскими академиями, так и для нахождения соответствующего места для всех академий и для научно-исследовательской работы академий в целом на великих путях социалистического соревнования, которое является решающим для всего дела нашего социалистического строительства... Существуют некоторые опасения, что сдвиг науки на плановые рельсы — это есть нечто чуждое науке. А по существу что это такое? Это означает, что он становится уже целевым. Вот если действительно наука пойдет теперь ускоренным темпом, вне стихийного ее прежнего прогресса, то нужно отметить, что смычка работников науки с миллионами трудящихся тоже будет приобретать новую историческую эффективность, новую эффективность исторического значения»³.

На Общем собрании было принято подписанное представителями всех трех академий (А. П. Карпинским, Г. М. Кржижановским, Н. Г. Холодным, С. М. Некрашевичем, Д. Ф. Жилуновичем) обращение, в котором говорилось: «В этот день три академии, представляющие собой высокие научные учреждения Союза и объединяющие

¹ Архив АН СССР (далее — ААН СССР), ф. 2, оп. 1 — 1930, д. 62, л. 2.

² Там же, д. 159, л. 366.

³ Там же, лл. 364—385.

большое количество работников науки, считают необходимым обратиться со своим словом ко всему трудящемуся человечеству и ко всем действительным работникам культуры. Ученые нашей страны хотят отдать все свои силы не только на служение росту науки как таковой, но и всестороннему применению ее во всех ее дискуссиях к грандиозному, никогда еще в мире не виданному строительству единого планомерного социалистического строительства. Академики подчеркивают свое глубокое убеждение в том, что, служа делу социалистического строительства в своей стране, служа делу пролетариата, они тем самым служат всему человечеству, во имя и для пользы которого ведутся в нашем Союзе великая борьба и великая работа»⁴.

Договор, заключенный тремя академиями, явился важным документом в деле организации их взаимного сотрудничества и координации работы по основным проблемам. Он охватывал главные направления деятельности академий наук на вновь выработанных принципах. Один комплекс вопросов касался организационных основ деятельности, предусматривая разработку новых академических уставов, а также проведение мероприятий, направленных на совершенствование структуры академий наук. Договором определялись условия перехода научной работы академий на плановые начала и укрепление связей научно-исследовательской деятельности академических учреждений с нуждами народного хозяйства. Повышение квалификации научных кадров академий, овладение ими марксистско-ленинскими знаниями, подготовка новых специалистов составляли другую группу вопросов⁵. Реализация перечисленных в договоре проблем была чрезвычайно актуальной для скорейшей перестройки деятельности научно-исследовательских учреждений страны в соответствии с задачами, выдвинутыми перед советской наукой директивами партии на первую пятилетку по приближению «академической научной работы к промышленности и сельскому хозяйству»⁶.

Сразу же после подписания договора все три академии приступили к реализации содержащихся в нем положений. Так, в договоре намечалось в кратчайший срок, «но не позднее 1 мая 1930 г., переработать и

представить в правительственные органы новые уставы академий»⁷. Мартовская (1930 г.) сессия АН СССР избрала комиссию по подготовке проекта устава и основ реорганизации академических учреждений. В короткое время комиссия подготовила проекты соответствующих документов, Устава АН СССР, а апрельская сессия АН СССР, рассмотрев их, внесла ряд дополнений. Новый Устав АН СССР был принят на майской сессии ее Общего собрания. Он вносил большую четкость в определение места АН СССР в системе научных учреждений страны, очерчивал круг задач ее руководящих органов и самой академии. В § 2 устава было записано: «Академия наук работает во всех областях теоретического знания, всемерно способствует развитию исследовательской мысли, объединяет все основные дисциплины, содействует выработке единого научного метода на основе материалистического мировоззрения, планомерно направляя всю систему научного знания к удовлетворению нужд социалистической реконструкции страны и дальнейшего роста социалистического общественного строя»⁸. Новый устав возлагал на АН СССР важную функцию координации своих исследований с работами других научно-исследовательских учреждений страны, «распространяя влияние теоретических достижений и на практическую работу учреждений и организаций Союза»⁹.

Это положение определяло направление перестройки деятельности АН СССР и требовало соответствующего изменения ее организационной структуры. В старом уставе недостаточно четко определялись функции руководящего органа Академии наук — Общего собрания, а также отделений и групп, взаимоотношения между этими органами и научно-исследовательскими учреждениями, связь с другими научными центрами страны. Тем самым прежний устав не способствовал оперативному управлению научными подразделениями. Устав 1930 г., сохраняя за Общим собранием руководство деятельностью академии, сосредоточивал в его ведении главные вопросы и предусматривал обязательное участие директоров академических институтов в работе Общего собрания, отделений и групп. Устав вносил принципиальные изменения в порядок вы-

⁴ Там же, д. 62, л. 141.

⁵ Там же, лл. 39—40.

⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 4. Изд. 8-е, стр. 47.

⁷ ААН СССР, ф. 2, оп. 1—1930, д. 62, л. 38.

⁸ «Уставы Академии наук СССР». М. 1974, стр. 130.

⁹ Там же.

боров новых членов АН, определяя, что в действительные члены могут быть избраны ученые, обогатившие науку трудами первостепенного значения и способствующие социалистической перестройке страны. Научные учреждения АН СССР входили тогда в Отделение математических и естественных наук и в Отделение общественных наук. В первом было 14, во втором — 6 институтов¹⁰. Внутри отделений учреждения распределялись по группам: физико-математической, химической, геологической, технической, биологической, языков и литературы, социологии, истории и экономики, востоковедения. Новым уставом была предусмотрена возможность объединения родственных учреждений в ассоциации.

Для руководства редакционно-издательской деятельностью академия создавала совет (РИСО), который должен был заниматься отбором научной продукции академии для публикации. Одним из наиболее крупных мероприятий, предпринятых в целях реорганизации академических учреждений, было создание из уже работавших Комиссии по изучению естественных производительных сил и Комиссии экспедиционных исследований — Совета по изучению производительных сил СССР под руководством акад. И. М. Губкина¹¹. Совет должен был стать связующим звеном между научными силами АН и потребностями народного хозяйства. Через него академия могла реализовывать свои научные разработки, направленные на разрешение крупных проблем, выдвигаемых промышленностью и сельским хозяйством. Основным методом работы Совета по изучению производительных сил являлась экспедиционная деятельность. В сравнительно короткий срок Совет организовал экспедиции на Кольский полуостров, в бассейн Печоры, в районы Средней Волги и Камы, Нижней Волги, Крыма, побережья Каспия, Закавказье, на Северный Кавказ, Северный и Южный Урал, в Кулунду, Горную Шорию, Прибайкалье, Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркмению и другие районы страны. Экспедиции занимались исследованием энергоресурсов, проблем черной и цветной металлургии, новых месторождений редких металлов, химического сырья, внедрения новых технических культур, продвижения земледелия на Север и т. д.

¹⁰ «Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917—1947)». М.-Л. 1950, стр. 90—91.

¹¹ Там же, стр. 86—87.

Новые академические уставы были разработаны также Белорусской и Украинской академиями наук¹².

В системе академических учреждений в соответствии с новыми уставами основными научными подразделениями становились исследовательские институты. К 1930 г. в составе АН УССР было три института: строительной механики, демографии и украинского языка. Затем на базе последнего был создан Институт языкознания, а также организованы институты социалистического преобразования сельского хозяйства, биохимии, ботаники, водного хозяйства. В 1931—1932 гг. из других ведомств в эту академию были переданы институты физики, микробиологии, геологии, химии. Усилившаяся благодаря новым научным учреждениям республиканская академия создала в своем составе два отделения — естественно-техническое и социально-экономическое, объединившие, помимо институтов, 68 кафедр, 52 комиссии и 35 комитетов¹³.

Расширение сети научных учреждений академий, укрепление научных связей между ними, координация научной деятельности поставили перед научными учреждениями конкретную задачу планирования их деятельности, что подчеркивалось в договоре о соцсоревновании, подписанном тремя академиями. В апреле 1930 г. при Президиуме АН СССР была образована Планово-организационная комиссия во главе с вице-президентом акад. Н. Я. Марром. В нее вошли представители Госплана СССР и РСФСР, Ленинградского облплана, а также ВСНХ¹⁴. Внедрение плановых основ в научную работу началось не сразу. Некоторые научные работники полагали, что планирование научных исследований невозможно. Однако довольно быстро эти настроения были преодолены, ибо идея планирования научной деятельности имела большое число сторонников и нашла активную поддержку у Коммунистической партии и Советского правительства. Комиссия разработала конкретный план работы АН СССР на 1931 г., выработала принципиальные методические основы планирования науки, определила роль АН в организации исследовательской работы в стране. Эти предложения

¹² ААН СССР, ф. 2, оп. 1—1930, д. 87, лл. 7—17.

¹³ «Історія Академії наук Української РСР». Кн. I. Київ. 1967, стор. 105.

¹⁴ Н. М. Митрякова. Начальные этапы планирования в Академии наук (1927—1940 гг.). «Вестник» Академии наук СССР, 1971, № 8, стр. 133—134.

были вынесены вместе с планом на 1931 г. на рассмотрение Общего собрания АН СССР в октябре 1930 года. В результате обсуждения, в котором приняли участие крупные ученые — академики А. Н. Бах, И. М. Губкин, А. Ф. Иоффе, В. Л. Комаров, А. Н. Крылов, Н. С. Курнаков, Д. Н. Прянишников, А. Е. Ферсман и др., впервые были разработаны директивные указания по планированию научных работ, предусматривавшие разработку академическими учреждениями общих теоретических проблем, осуществление которых влияет на практику в разных направлениях, а также проблем, связанных с социалистической реконструкцией народного хозяйства — сырьевой и топливной, с культурной революцией, а также с социалистическим строительством в национальных республиках и областях. Планы работы академических учреждений должны были разрабатываться на основе общего плана АН СССР и представлять «связную систему тем, сгруппированных вокруг основных проблем и проблем наиболее актуальных»¹⁵. Так было положено начало планированию научных изысканий.

Для осуществления научно-технического прогресса требовалось составить план, объединяющий усилия всех научных учреждений страны. В апреле 1931 г. в Москве состоялась Первая Всесоюзная конференция по планированию научной работы. Председатель Госплана СССР В. В. Куйбышев выступил на ней с докладом «Науке — социалистический план». От АН СССР в конференции приняли участие академики В. П. Волгин, И. М. Губкин, А. Ф. Иоффе, Г. М. Кржижановский, А. Е. Ферсман. Ученые одобрили принцип общегосударственного планирования науки и высказались за ведущую роль АН СССР в координации и планировании научной работы в стране¹⁶. АН СССР выступила инициатором созыва конференций по энергетике, биологии, изучению производительных сил ряда союзных и автономных республик — Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении с целью координации и планового распределения работ между соответствующими научными учреждениями.

План работ на 1932 г. составила также

АН УССР¹⁷. Первые годовые планы научных исследований подготовили условия для выполнения задачи, сформулированной в договоре трех академий, о разработке собственных пятилетних планов научно-исследовательской работы, скоординированных с пятилетним планом социалистического строительства. АН СССР приняла пятилетний план на Общем собрании 17 ноября 1932 года¹⁸. В его основу были положены «Директивы по составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937)», принятые XVII партийной конференцией. АН УССР также подготовила более конкретный план на вторую пятилетку. В нем предусматривалось участие научных сил республики в разработке одной из ведущих комплексных проблем — «Большого Днепра». Планировалось создание водной магистрали, которая соединила бы Днепр с соседними реками, строительство гидроэлектростанций, орошение и осушение больших массивов земель Украины, Белоруссии и Крыма¹⁹. По решению СНК БССР республиканская АН осуществляла планирование всех научных исследований в республике. Предусматривалось, в частности, исследование геологического строения ее территории, месторождений железа и других полезных ископаемых, а также изучение культуры белорусского народа²⁰.

АН СССР не только сумела в короткий срок перестроить свою деятельность на плановой основе, но и связала ее с главными задачами развития советской науки и народного хозяйства, умело сочетая крупные теоретические исследования с работами прикладного значения. Так, в связи с проектами «Большой Волги» были намечены возможные структуры хозяйства районов, которые будут использовать энергию проектируемых гидростанций. Учреждениями АН СССР осуществлялись работы по актуальным для химической промышленности проблемам использования соляных ресурсов; по синтезу новых видов искусственного каучука, кальциевой селитре, изучению металлических сплавов. В Почвенном институте проводились исследования в связи с ирригацией Заволжья. Соляная лаборатория про-

¹⁷ «Історія Академії наук Української РСР». Кн. 1, стор. 106.

¹⁸ ААН СССР, ф. 1, оп. 1—1932, д. 260, л. 89.

¹⁹ «Історія Академії наук Української РСР». Кн. 1, стор. 108.

²⁰ Н. М. Митрякова. Первый договор советских академий наук. «Вестник» Академии наук СССР, 1973, № 6, стр. 137—138.

¹⁵ «Академия наук СССР за четыре года. 1930—1933». Речи и статьи неперменного секретаря академика В. П. Волгина. Л. 1934, стр. 17.

¹⁶ Н. М. Митрякова. Указ. соч., стр. 135—136.

должала обследование месторождений глауберовой соли, бора, хрома, йода, хлористого натрия. Лаборатория биохимии и физиологии растений работала над проблемами яровизации растений, их биологической стойкости, определяла возможности корневого и воздушного питания растений. Зоологический институт много внимания уделял проблемам животноводства²¹. В учреждениях АН СССР изучались проблемы квантовой электродинамики, физики атомного ядра, зависимость между строением и химическими и физическими свойствами веществ, геохимия элементов в земной коре, рассматривались взаимоотношения среды и организма, общие вопросы изменчивости и наследственности организмов²². Учреждения, деятельность которых относится к сфере общественных наук, занимались разработкой проблем истории пролетариата и крестьянства, словарей и грамматик народов СССР, особенно так называемых «младописьменных», готовили академические издания важнейших литературных памятников и т. д.²³.

Союзная и республиканские АН использовали планирование научной работы как мощный рычаг, с помощью которого научные силы направлялись на непосредственную помощь социалистическому народному хозяйству и на дальнейшее развитие советской науки. К началу второй пятилетки все три академии в области координации своих планов с основными задачами социалистического строительства достигли определенных успехов. Решая крупные проблемы теоретического характера, научные коллективы многое сделали и для поднятия промышленного производства, реконструкции сельского хозяйства, внедрения научных достижений в производство, повышения производительности труда. Примером может служить организация Е. О. Патонем Электросварочного комитета, деятельность которого дала большой научный и экономический эффект²⁴. Серьезное значение для развития производительных сил СССР имели результаты исследований геологического строения, минеральных и водных ресурсов страны, полученные геологическими учреждениями. В этих работах ученые АН СССР оказывали помощь научным учреждениям

академий наук союзных республик. Так, при строительстве Днепротэса командированным АН СССР в Запорожье проф. В. И. Крыжановским были изучены выходы пород. В этой работе принимали участие и сотрудники АН УССР²⁵. Минералогический музей АН СССР установил контакты с Геологическим музеем УССР и Геологическим институтом АН БССР для составления информации о минеральных запасах страны. С этой целью на Украину и в Белоруссию выезжал проф. А. В. Шубников. В результате был осуществлен обмен минералогическими коллекциями между учреждениями Ленинграда, Минска и Киева²⁶. Отдел нерудных ископаемых Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР разработал проект технологии получения серы в Крыму и Кара-Кумах²⁷. Лаборатория биогеохимии АН СССР организовала работу на биологической станции в Староселье совместно с сотрудниками АН УССР по определению геохимических констант²⁸. В научно-исследовательских учреждениях АН УССР широкое развитие получили исследования в области химии. Важное значение имели работы по рафинированию алюминия, которые нашли широкое применение в промышленности. Украинские ученые занимались проблемами водоснабжения Донбасса и добычи местных строительных материалов. Для помощи в организации Ботанического сада АН БССР в Минск в 1931 г. был направлен сотрудник Ботанического сада АН СССР И. В. Палибин. Он принял участие в определении места для разбивки сада, составлении его плана, отборе посадочного материала, имевшегося в минских питомниках. В наши дни Ботанический сад АН БССР — крупнейший центр ботанических исследований.

В области исторической науки совместная работа трех академий нашла выражение в определении круга источников для публикации. В январе 1930 г. проходило заседание Комиссии по согласованию издания исторических памятников, состоявшей из представителей АН СССР и УССР. Она наметила, в частности, публикацию текста «Русской правды»²⁹. 18 апреля 1930 г. предложение о совместных изданиях исторических источников обсуждалось на заседании Президиума АН БССР, которая

²¹ ААН СССР, ф. 2, оп. 1—1930, д. 62, лл. 176, 201.

²² Там же, лл. 183, 232.

²³ Там же, лл. 111—112, 203—204.

²⁴ «Історія Академії наук Української РСР», стор. 107.

²⁵ ААН СССР, ф. 2, оп. 1—1930, д. 87, л. 1.

²⁶ Там же, д. 62, л. 229.

²⁷ Там же, л. 236.

²⁸ Там же, л. 183.

²⁹ Там же, д. 81, л. 5.

предложила совместно подготовить к выпуску «Литовские статуы» 1529 и 1566 гг. и дипломатические акты, касающиеся взаимоотношений Великого княжества Литовского и Тевтонского ордена с Полоцкой, Витебской и Смоленской землями. Работу от АН БССР должен был осуществлять В. И. Пичета³⁰. Комиссия по изучению Востока АН УССР включила в свой план подготовку к изданию памятников по истории народов, населявших территорию Украины, а также греческих, арабских, турецких и других источников³¹. К этой работе были привлечены от союзной АН академики В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский и С. А. Жебелев³². Укреплению научных связей между АН СССР и АН УССР служило избрание в состав Украинской академии многих ученых, работавших в АН СССР: античника В. П. Бузескула, литературоведа В. Н. Перетца, химика Н. С. Курнакова, востоковеда С. Ф. Ольденбурга, экономиста С. И. Солнцева, биолога Н. И. Вавилова, почвовед К. К. Гедройца, энергетика Г. М. Кржижановского. Украинские ученые С. Н. Бернштейн, М. С. Грушевский, Д. К. Заболотный, Н. М. Крылов были избраны членами АН СССР, а П. А. Тутковский — членом АН БССР.

Расширение фронта исследовательских работ в академиях наук и рост сети академических научно-исследовательских институтов страны вызвали значительное увеличение потребности в квалифицированных научных кадрах. В связи с этим в АН СССР была создана в 1929 г. аспирантура, задачей которой являлась подготовка квалифицированных специалистов для научных учреждений. Ежегодно в АН СССР под председательством акад. В. П. Волгина работали комиссии по приему аспирантов. В состав комиссий входили такие видные ученые, как академики В. Л. Комаров, А. Н. Крылов, Н. С. Курнаков, Н. В. Насонов, С. А. Зернов, и другие. В АН УССР аспирантура была создана в 1930 году. Через год в ней обучалось уже 50 аспирантов.

Большую роль в идейно-политическом воспитании научных кадров академических учреждений в те годы играли их партийные организации (в АН СССР создана в 1927 г., в украинской — в 1930 году). К 1933 г. в АН СССР работало 17 семинаров по изуче-

нию марксизма-ленинизма, в которых занималось 270 научных сотрудников.

Работа по перестройке деятельности союзной и республиканских академий наук была высоко оценена партией и правительством. В июле 1933 г. Президиум ЦИК СССР в своем постановлении отметил, что в работе академий произошел решительный поворот. Это нашло выражение в реорганизации академических учреждений с целью приближения их деятельности к нуждам социалистического строительства, в активном участии старых работников академии в социалистическом строительстве. Введение системы планирования академической научно-исследовательской деятельности и согласование ее с органами, непосредственно руководящими промышленностью и сельским хозяйством, позволили сосредоточить работу научных сил страны на важнейших для социалистического строительства вопросах. Крупнейшие достижения Академии наук в научно-исследовательской работе по вопросам прикладного характера непосредственно обогатили практику народного хозяйства, а геологическая разведка, изыскания по рудным и нерудным ископаемым, углю и нефти открыли новые возможности для промышленного строительства. Большое значение имела работа АН СССР по организации на местах филиалов и баз. Президиум ЦИК СССР, отмечая, что эти достижения сопровождалось, во-первых, «все большим проникновением научного марксистско-ленинского метода диалектического материализма во всю совокупность исследовательских работ» академических учреждений, во-вторых, крупнейшими успехами в области теоретических исследований, служащими «основанием для успешного развития всего прикладного научного знания», констатировал, что «по целому ряду теоретических дисциплин (языкознание, физиология, математика, физика, химия, геохимия) советская наука играет в настоящее время крупнейшую роль в мировой науке»³³.

Таким образом, реализация планов, намеченных в договоре о социалистическом соревновании, подписанном тремя академиями наук в 1930 г., явилась важным шагом на пути организации сотрудничества и совместной работы научных учреждений СССР в целях дальнейшего совершенствования их деятельности.

Б. В. Левшин

³⁰ Там же, л. 8.

³¹ Там же, д. 87, л. 33.

³² Там же, д. 81, л. 9.

³³ СЗ, 1933, № 49, ст. 287.